

АБРАШКИН М. В.

**ГЛОБАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КОГНИТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ПРАВОВОГО
ДОКУМЕНТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация. В статье рассматривается проблема построения глобального когнитивного пространства англоязычного правового текста на основе анализа его лексико-семантического пространства и учета когнитивных стратегий. В этой связи выявлены ключевые концепты Доклада рабочей группы по присоединению России к Всемирной торговой организации.

Ключевые слова: когнитивное пространство, лексико-семантическое пространство, когнитивная стратегия, концепт, правовой документ.

ABRASHKIN M. V.

**GLOBAL STRUCTURE OF THE COGNITIVE DOMAIN
OF ENGLISH LEGAL DOCUMENT**

Abstract. The article touches upon the problem of structuring the cognitive domain of a legal document by analyzing of its lexico-semantic analysis and cognitive strategies. In this connection, the key concepts of the Report of the Working Party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization have been revealed.

Keywords: cognitive domain, lexico-semantic text space, cognitive strategy, concept, legal document.

Исследование когнитивных текстовых структур в приложении к текстам различных типов актуально не только для выявления особенностей самих текстовых структур, но и для построения когнитивной типологии текстов. Когнитивная лингвистика открыла путь к осознанию процесса текстопорождения и восприятия на ментальном (смысловом) уровне. Процесс передачи и декодирования знаний в процессе коммуникации не возможен без уяснения того, как человек избирает те или иные «кванты» знания, или концепты для достижения своей цели, как он «строит» смысловое, когнитивное поле своего высказывания, какими стратегиями он при этом руководствуется.

Задачей настоящего исследования является рассмотрение глобальной структуры когнитивного пространства правового документа. Материалом послужила англоязычная версия Доклада рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации [1].

Для решения поставленной задачи мы используем уже сложившийся в когнитивном анализе полевой подход, позволяющий выявить системные, целостные свойства объекта с

представлением его структуры в виде ядра и периферии. Мы сосредоточим внимание на смысловом ядре текста.

В этой связи целесообразно начать наше исследование с выяснения ключевого понятия «когнитивное пространство» в его приложении к тексту. В частности, В. В. Красных употребляет термин когнитивное пространство (КП) для описания определенным образом структурированного набора знаний и представлений отдельной языковой личности, коллектива и нации [2, с. 61]. Она также выделяет понятие когнитивной базы (КБ) как «определенным образом структурированную совокупность необходимо обязательных знаний и национально детерминированных и минимизированных представлений того или иного национально-лингвокультурного сообщества, которыми обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета» [2, с. 61]. Понятие КП близко к понятию «концептосфера», введенному в обиход Д. С. Лихачевым. Последнее являет собой совокупность концептов нации, образованную всеми потенциями концептов носителей языка [3, с. 5]. Нам представляется, что понятия КП и КБ можно использовать для описания когнитивного пространства текста.

Текст – это законченное высказывание, обладающее определенным смысловым (когнитивным) пространством, которое структурируется совокупностью всех его концептов. В тексте можно выделить как глобальную, так и локальные структуры. В КП текста выделяется КБ (ядро текста) как совокупность ключевых концептов его глобальной структуры, передающей обобщенную систему взаимосвязанных знаний и представлений, выделяемую на основе выводных, генерализующих когнитивных стратегий автора и адресата. Эта генерализованная (глобальная) структура выводится на основе языковых (семантических) данных текста. Т. ван Дейк и В. Кинч под стратегией понимают операционный процесс конструирования ментальных представлений, заключенных в высказывании [4].

Поскольку мы анализируем профессионально ориентированный текст – правовой документ, понимание и выведение его базовой информации основано на различных стратегиях, включая пресуппозитивную. В нашем случае это, прежде всего, владение профессиональными знаниями (знаниями в области права, внешнеэкономической деятельности, торговли), играющими первичную роль в понимании текстов таких документов, исключающих множественность толкований [5; 6]. Пресуппозитивная стратегия включает, кроме владения профессиональными знаниями, также знание социально-политического контекста, который мы оставляем за рамками нашего лингвистического анализа. Прагматическая стратегия отражает интенциональную составляющую в тексте, а именно: зачем мы это излагаем, чего мы хотим достигнуть. Цель документа, его глобальная

направленность отражена в лексико-семантическом пространстве текста, т.е. пространстве значений, выраженных, прежде всего, лексическими единицами. Наше мышление способно оперативно обрабатывать (понимать) текст, делать логические выводы, выделять в тексте ключевые слова-концепты, несущие основную смысловую нагрузку. Глобальная структура текста отражена также и в содержании заголовочных положений, выполняющих ориентировочную стратегию для адресата. Однако определение функциональной нагрузки того или иного когнитивного сектора документа требует ознакомления со всем текстом. Анализ семантического пространства текста, и, в первую очередь, его лексического наполнения, позволяет выявить его КБ.

Изучаемый документ направлен на выработку правовых положений, необходимых для присоединения Российской Федерации к ВТО: «Ясно, что растущая взаимозависимость национальных экономик, глобальная интеграция рынков и взаимосвязь между торговыми потоками и инвестициями требуют от Российской Федерации корректировки своего торгового, финансового и инвестиционного законодательства в соответствии с правилами и положениями ВТО» (It was clear that the growing interdependence of national economies, global integration of markets and linkage between trade flows and investment, required the Russian Federation **to adjust its trade, financial and investment legislation to WTO rules and disciplines**) [1, пункт 5]. Это высказывание включает в себе основную, глобальную стратегию текста – сформулировать правовые, законодательные положения по ведению внешней торговли.

Лексико-семантический анализ текста документа показывает, что его когнитивное пространство представляет сложно организованную структуру в виде ядерных областей, репрезентирующих КБ текста, или его глобальное пространство с включенными в них сегментными пространствами. Ключевыми концептами, структурирующими всю КБ текста, являются «внешняя торговля» (foreign trade) и «законодательное регулирование» (legal regulation). Следовательно, целевая установка текста реализуется в двух соответствующих глобальных смысловых областях, представленных указанными концептами. В тексте данного документа реализованы четыре основные прагматические стратегии: описать положение дел в экономической политике и внешней торговле РФ, описать полномочия ветвей власти в РФ, дать указания (отсылки) на правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности и сформулировать правила, согласующие ее с правилами ВТО.

Целевая смысловая область текста «внешнеэкономическая деятельность» (foreign trade), в которой осуществляется толкование правоприменения, включает такие взаимосвязанные когнитивные сегментные области как «экономика» (economy, economic policy), «финансы» (fiscal and monetary policy), «торговля» (trade). Область «экономика» имеет, по нашему

мнению, двоякий статус. С одной стороны, она является целевой, т.к. одна из целей – проведение торговых операций между странами в глобальном, интегрированном контексте, создаваемом ВТО. С другой стороны, по отношению к законодательной области, она имеет фоновый статус, поскольку главная цель документа – это изложение законодательной базы для осуществления торговых отношений. Осуществление любой деятельности, тем более на межгосударственном уровне, должно соответствовать законодательной базе. Таким образом, функциональная стратегия законодательной смысловой области есть регулирующая. Смысловое построение текста осуществляется тесным переплетением этих двух когнитивных областей.

Согласно исследуемому документу, основная функциональная стратегия в области экономики – дебюрократизация экономики: *...de-bureaucratization» of the economy, including elimination of unnecessary and burdensome administrative barriers, improvement of competition and investment attractiveness of the country...* [1, пункт 8]. В области финансов (денежно-кредитной политики) – создать сбалансированную денежно-кредитную систему и предпосылки для устойчивого и долгосрочного экономического развития (*to achieve a balanced monetary system, free of unnecessary restrictions and constraints for domestic and foreign economic operators, and to create favourable preconditions for sustainable long-term economic development*) [Ibid.]. Область экономики представлена такими головными концептами, как: *economy, economic policy, trade (domestic and foreign), trade in goods, economic development, competition, management, market, export / import operations, property, intellectual property, enterprises, customs, products / goods, services*, которые организуют сегментные пространства этой области. Область финансов реализуется следующими головными концептами: *foreign exchange, payment system, investment regime, privatization and enterprise, pricing policies*, которые также организуют соответствующие сегментные пространства.

Поскольку основной стратегией документа является обеспечение правового регулирования (*legal regulation*) в области внешней торговли, то эта когнитивная область представлена в тексте более широко и детально. Так, в ней наличествуют сегментное пространство с описанием правовых основ осуществления торговой политики, представленное компактной главой (*Framework for making and enforcing policies*), и пространство указания (ссылок) на законодательную базу, регулирующую все пространство торгово-экономической, финансовой и кредитно-денежной политики.

Первый сегмент охватывает четыре области с их структурирующими, головными концептами: 1) структура и полномочия исполнительной, законодательной и судебных властей в РФ. Это пространство структурируется концептом «*State power*» с включенными концептами «*executive power*», «*legislative power*», «*judicial power*». Данное смысловое

пространство было подробно описано нами с использованием фреймового подхода в статье «Когнитивное моделирование текста (на материале англоязычного правового документа)» [5]; 2) устройство и правовое регулирование Таможенного союза, вербализованного концептом «Customs Union»; 3) полномочия органов государственной власти, задействованных во внешней торговле, обжалование и его правовое регулирование, соответственно выраженные концептами «economic operators / entities» и «right of appeal»; 4) разделение полномочий между федеральными органами исполнительной власти и таковыми органами субъектов РФ по осуществлению внешней торговли и ее правовое регулирование с учетом присоединения Российской Федерации к ВТО. В данной ментальном пространстве головными являются концепты «competence of the Russian Federation» и «competence of its subjects».

Обширный когнитивный сегмент «торговля» (trade) репрезентирован пространствами с головными концептами «торговля товарами» (trade in goods), включая «импорт» (import) и «экспорт» (export); «торговля правами на интеллектуальную собственность» (trade-related intellectual property); «торговля услугами» (trade in services). Все они сопровождаются законодательными положениями, регулирующими указанные виды торговли.

В выделенных сегментных пространствах, как и в глобальном пространстве Доклада, область законодательного (правового) регулирования (legal regulation) реализуется путем многочисленных ссылок на законодательные документы, которые вербализуются концептами «Constitution of the Russian Federation», «Federal Law», «Legal Code», «Legal Act», «Order», «Article of the Constitution», «Treaty», «Protocol», «Decision», «Agreement», «Resolution»: The representative of the Russian Federation further noted that, according to **Article 3 of Federal Law** No. 164-FZ of 8 December 2003 "On the Fundamentals of State Regulation of Foreign Trade Activity" (as last amended on 8 December 2010), foreign trade in the Russian Federation was regulated by **the Constitution of the Russian Federation, Federal laws** and other **legal acts** of the Russian Federation and by **the international Treaties** to which the Russian Federation was a party [1, пункт 205]. Подобные ссылки пронизывают все пространство текста и являются, как мы уже упоминали, основной целью анализируемого правового документа.

Таким образом, анализ текста англоязычной версии Доклада рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации позволяет утверждать, что его глобальное когнитивное пространство, или когнитивная база является сложно организованной структурой. Оно представлено двумя обширными ядерными областями – «внешняя торговля» и «законодательное регулирование» – с включенными в них головными сегментными пространствами, которые, в свою очередь, содержат локальные пространства, выполняющие объяснительно-детализирующую функционально-

прагматическую стратегию. Основной целью Доклада является правовое регулирование в сфере внешнеэкономической деятельности, включая интеллектуальную собственность, в силу чего все пространство текста пронизано ссылками на статьи и положения законодательных документов, вербализованные соответствующими словами-концептами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Report of the Working Party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization [Электронный ресурс] // Электрон. дан. и прогр. – Версия 4012.00.03 КонсультантПлюс. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Microsoft Windows 2000 Professional.
2. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. – СЛЯ. – 1993. – № 1. – С. 3–9.
4. Дейк Т. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1996. – С. 153–211.
5. Долбунова Л. А., Абрашкин М. В. Когнитивное моделирование текста (на материале англоязычного правового документа) // Актуальные проблемы современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. 13–14 дек. 2013 г. в 4 ч. – Ч. 3. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 180–187.
6. Абрашкин М. В. Когнитивные стратегии и когнитивное моделирование текста (на материале англоязычного правового документа) [Электронный ресурс] // Огарев-online. Раздел "Филологические науки". – 2014. – № 13. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/kognitivnye-strategii-i-kognitivnoe-modelirovanie-teksta-na-materiale-angloyazychnogo-pravovogo-dokumenta>.